

Глава 4

Еще одно горькое расставание. Эти четыре слова определяли каждую встречу членов семьи Ши за последние два месяца.

Ши Цзянь не мог понять — он совсем не изменился. Единственное отличие заключалось в неожиданной вторичной дифференциации, которая превратила его в Альфу, и ничего больше. Так почему же у него отняли даже право быть рядом с отцом и братом? Каждый раз, когда он пытался приблизиться к ним, его плохо контролируемые феромоны неизбежно выделялись, провоцируя ответную реакцию их собственных феромонов. И тогда это неизбежное подавление ранга приносило ему новую волну мучений, не менее сильную, чем во время дифференциации.

Фрезии, фрезии...

Глаза Ши Цзяня горели багровым пламенем, когда он вошел в сад. Вид колышущегося моря цветов под лунным светом заставил его захотеть броситься вперед, вырвать их с корнями, разрубить ножом, сжечь дотла — не оставить ни одного стебля, подумал он. Он не хотел больше никогда почувствовать этот цветочный запах!

Насмешливое «маленькая принцесса» Вэнь Юаня все еще звучало в его ушах, одновременно как издевка и напоминание. Ши Цзянь сжал зубы так сильно, что они заскрипели, его ногти впились в ладони, когда он пытался подавить бурю, бушующую внутри него.

Нет... он не был какой-то «маленькой принцессой». Он был почти взрослым, способным контролировать свои эмоции. Он отказывался верить, что нечто столь произвольное, как генетика, могло определять его ценность — то, что его назвали Альфой ранга E, не означало, что он был настолько бесполезен, что не мог даже контролировать свои феромоны.

Задыхаясь, Ши Цзянь походил на маленькое животное, запертое в клетке, из которой нет выхода, полное отчаяния и ярости. Раньше никто не осмеливался так злить его, и многие спешили его утешить. Но теперь ему приходилось в одиночку переносить эти крайние эмоции. За последние два месяца Ши Цзянь ни разу не ненавидел свою альфа-идентичность так сильно, как сейчас.

Накануне отъезда Ши Цанфэн получил срочный звонок с границы. Понимая, что не успеет отвезти Ши Цзяня в Федеральную первую военную академию на следующий день, он поспешно разбудил еще спящего Вэнь Юаня и поручил ему эту задачу.

Ши Цзянь встал рано, но к тому времени Ши Цанфэн уже улетел на границу Девятого военного округа. Ши Цзянь ждал с самого утра, но даже когда пришло время уезжать, его отец так и не появился.

Вэнь Юань увидел несомненное разочарование в глазах своего приемного брата и нашел это несколько забавным. В конце концов, за более чем двадцать лет, прожитых в семье Ши, он ни

разу не пользовался привилегией, чтобы Ши Цанфэн лично отвез его в школу. Генерал действительно был поглощен военными делами — настолько, что Вэнь Юань в возрасте пяти лет был отправлен в военную программу подготовки Альфа, где он научился обращаться с оружием раньше, чем с ручкой. Даже старший брат Ши Цзяня, Ши Сюй — первый и единственный наследник семьи Ши, имеющий шанс стать членом совета — вырос, ползая под пулями. Ничего похожего на Ши Цзяня, которого баловали до семнадцати лет, а потом отправили в военную академию, где избалованные молодые господа играли в солдатиков.

«Что это? Мой младший брат все еще нуждающийся морской конек, который не может никуда пойти без папы? Твое поведение напоминает мне о том времени, когда ты ходил в детский сад — как только отец опускал тебя на землю, ты цеплялся за его ногу и плакал весь день, а глаза у тебя были красными, куда бы ты ни пошел. Учителя были в отчаянии и пригласили группу детей-альфа, чтобы они поиграли с тобой, но ничего не помогало. В конце концов, им пришлось оставить тебе кинжал, чтобы он тебе компанию составлял. Прошло более десяти лет, а ты ничуть не изменился, да? Все еще морской конек с привязанностью?»

Ши Цзянь давно привык к насмешкам Вэнь Юаня. То, что произошло в детском саду, было просто естественной зависимостью омеги от своего опекуна — многие дети вели себя хуже. Даже некоторые альфа-дети, впервые столкнувшись с длительной разлукой, испытывали похожие эмоции по отношению к окружающим. Он был уверен, что Вэнь Юань преувеличил ситуацию, чтобы посмеяться над ним.

Игнорируя его, Ши Цзянь самостоятельно направился к посадочной площадке.

Вэнь Юань сменил тон и ласково обратился к своему приемному брату: «Назови меня «братом» и попроси меня по-хорошему, и я отвезу тебя в академию».

Этот Альфа был похож на сумасшедшего с раздвоенной личностью — то провоцировал, то вел себя дружелюбно. Ши Цзянь усмехнулся: «Извини, брат. Я не знал, что ты тоже еще кормишься».

Вэнь Юань усмехнулся. Он не уловил запах феромонов фрезии от Ши Цзяня, поэтому его настроение оставалось достаточно хорошим, чтобы воздержаться от дальнейших сарказмов.

Ши Цзянь не был похож на Альфу — если бы он мог так контролировать свои феромоны.

Первые семнадцать лет своей жизни он воспитывался как омега — умный, внимательный, с исключительной памятью. Он освоил все, чему его учили, лучше, чем любой выпускник школы хороших манер, а его потрясающая внешность была действительно обманчивой, способной соблазнить любого альфа. Даже длина его волос и тонкая талия часто приводили к тому, что его силуэт принимали за силуэт женского омега.

Визуально Вэнь Юань действительно не мог видеть в нем Альфу.

Двух месяцев перемен было недостаточно, чтобы Вэнь Юань полностью принял, что Ши Цзянь теперь такой же, как он. Подсознательно он по-прежнему относился к Ши Цзяню как к Омеге — и поэтому, как обычно, выделял в его сторону феромоны.

Ши Цзянь сразу почувствовал опасность и нарушение. Феромоны, которые он едва успел стабилизировать, мгновенно взорвались, образовав вокруг него укрепленный барьер, яростно сопротивляясь незнакомому запаху Альфы.

Но Альфа напротив него был слишком высокопоставленным. Ши Цзянь вскоре почувствовал жгучую боль в затылке, и его лицо мгновенно побледнело.

Выражение лица Вэнь Юаня так же быстро потемнело. Как будто осознав что-то, он сделал несколько шагов назад и отозвал свои феромоны. Он знал, что на мгновение забыл о себе — хотя раньше он делал это без каких-либо инцидентов. Единственной переменной сейчас было внезапное изменение пола Ши Цзяня.

Раздраженный, Вэнь Юань резко сказал: «Открой глаза. Это ты меня отвергаешь. В таком случае, мне не нужно тратить время на то, чтобы сопровождать нуждающегося морского конька в школу, чтобы найти папу. Иди в Федеральную академию сам».

С этими словами он без колебаний повернулся и ушел.

Уже страдающий от подавления феромонов, Ши Цзянь был еще больше возмущен внезапной враждебностью Вэнь Юаня, и его выражение лица стало еще более уродливым.

Сжимая железу, он молча смотрел, как уходит Вэнь Юань, вспоминая, как тот когда-то перехватывал любого Альфу, который осмеливался признаться ему в любви, настаивая на том, чтобы сопровождать его в школу и из школы, чтобы не дать ему «общаться с этими низкопробными Альфами».

В конце концов, это помощник Ши Цанфэна, заметив отсутствие молодого господина, поспешил к нему в тревоге. Быстро открыв флакон с успокоительным средством, он развеял его запах в сторону Ши Цзяня и помог ему сесть в частный самолет, чтобы он мог отдохнуть и прийти в себя, предотвратив более серьезную реакцию.

Только на полпути путешествия бурные феромоны Ши Цзяня постепенно успокоились.

Помощник принес ему стакан медового игристого виноградного сока, утешая его: «Ты только недавно превратился в Альфу. То, что ты уже можешь контролировать свои феромоны в такой степени, уже впечатляет».

Ши Цзянь взял стакан и молча отпил. Сладкий сок успокоил его легкие, принесся некоторое облегчение.

Помощник добавил: «Быть Альфой или Омегой не имеет значения. Ваш аромат фрезии не изменился — я думаю, он довольно приятный».

Ши Цзянь наконец посмотрел на него. «Я помню, что вы Бета».

Бета не могли чувствовать феромоны, но их обоняние оставалось нетронутым. «Да. Так что тебе не нужно беспокоиться о том, что ты на меня повлияешь».

Даже если бы все четыре Альфы семьи Ши были заперты в этом самолете и одновременно выделяли свои феромоны, помощник почувствовал бы только инстинктивный страх травоядного животного перед хищником, а не инстинктивное утрашение и муки, которые испытывают подчиненные Альфы.

Ши Цзянь холодно усмехнулся: «Я мог бы с таким же успехом дифференцироваться в бету. По крайней мере, тогда мне не пришлось бы держаться на расстоянии от семьи».

Помощник почувствовал уныние Ши Цзяня, но, будучи бетой, он не мог понять ужас подавления феромонов или семейный кризис в доме генерала. Он мог только предложить пустые утешения: «Голодный верблюд все равно больше лошади. Пока ты Альфа — независимо от звания — с репутацией генерала, ты обязательно поднимешься по военной лестнице после окончания Федеральной академии».

Ши Цзянь не интересовали грандиозные планы помощника. Повернувшись к окну, он смотрел на возвышающиеся над ним небоскребы и суемящуюся внизу толпу, сомневаясь, что сможет защитить этот город, как его отец и братья...

Что давало ему право на это? Его статус Альфа низшего ранга Е? Или тот факт, что ему понадобились связи его отца-генерала, чтобы поступить в академию?

С самоироничной улыбкой Ши Цзянь взял синюю книгу «Вводный справочник Федеральной первой военной академии» и рассеянно пролистал ее.

Частный самолет летел по воздушным коридорам города. Пролетев над самыми оживленными районами, он увидел возвышающееся сооружение, похожее на меч, пронзающий небо. От этой центральной оси расходились прямоугольные здания с острыми углами, лишенными изгибов, как будто высеченные лезвием и топором.

Когда самолет вошел в обозначенную зону парковки, постепенно стали видны несколько блестящих серебряных букв:

Федеральная Первая Военная Академия.

Я — лезвие, выкованное из стали, неудержимое, непобедимое.

Как только Ши Цзянь прочитал эти слова, он развернулся на каблуках, готовясь снова сесть в самолет.

Помощник Бета, боясь потерять молодого господина из виду, уговорил его пройти через ворота академии. После завершения процедуры зачисления, обустройства жилья и проверки, что все в порядке, он наконец передал Ши Цзяня на попечение декана первого курса.

Но как раз когда он собирался уходить, возникла проблема. Помощник наконец понял, что означает «разлука с детским садом» — столкнувшись с каменным лицом Ши Цзяня, приказавшим ему забрать его обратно, он прибег ко всем возможным средствам. Он пообещал, что академия не такая суровая, как представляет себе Ши Цзянь, поклялся забрать его, как только начнутся каникулы, и даже пообещал привести с собой генерала, старшего молодого господина и майора.

Только тогда Ши Цзянь смягчился.

«Вы немного опоздали. Некоторые из более быстрых классов уже начали тренировки под руководством своих инструкторов. Класс, в который вас зачислили, собрался первым — сейчас они должны быть на втором этаже боевого тренировочного зала. Это довольно далеко отсюда, и новички часто теряются по дороге. Хотите, я вас провожу?»

Декан первого курса был временным сотрудником. Строго говоря, он был главным инструктором первого курса — одним из немногих в академии, кто знал о настоящей личности Ши Цзяня. И, как и большинство в этом учреждении, насыщенном Альфами, он сам был высокопоставленным Альфой.

Но Ши Цзянь в настоящее время презирал Альф больше всего на свете. Он отказался от предложения и, не переодеваясь в форму, направился в одиночку на второй этаж учебной базы.

С того момента, как он вошел в академию, всепроникающие феромоны Альф бомбардировали его, как запахи. Эти подростки-Альфы, казалось, отчаянно пытались заявить о своих правах, оставляя свои запахи повсюду, не обращая внимания на других.

Ши Цзянь хмурился всю дорогу, подозревая, что Вэнь Юань был таким же территориальным Альфой.

Однако феромоны не мешали ему ориентироваться. Он запомнил планировку академии с аэрофотоснимка, сделанного во время полета, а в деканате был план этажа. Он не мог понять, как кто-то мог заблудиться в такой простой планировке.

Войдя в тренировочную базу, Ши Цзянь почувствовал себя еще хуже, чем когда столкнулся с Альфой класса S у себя дома, из-за совокупности сотен феромонов Альф. К счастью, разные уровни и прерывистое выделение этих феромонов позволили ему постепенно адаптироваться.

По сравнению с подавлением со стороны Ши Цанфэна и Вэнь Юаня, это было скорее похоже на...

вход в раздевалку, полную спортсменов, где его атаковал запах пота — или чего-то еще худшего.

— Конечно, реальность была не такой ужасной. Обычно дифференцированные Альфы не разделяли отвращение Ши Цзяня — в конце концов, академия никогда раньше не принимала представителей класса Е. Его крайнее отвращение проистекало из его врожденной неприязни к незнакомым Альфам и не имело отношения к его нынешней идентичности. Он всегда был таким — его дифференциация лишь дала ему физиологическое оправдание для этого.

Для человека, который презирал Альф, дифференцироваться в одного из них — был ли это простой случай или жестокая шутка небес, покажет только время.

Стук-стук.

Это был второй стук Ши Цзяня, но ответа по-прежнему не было, в комнате царила полная тишина.

Он взглянул на электронный экран, на котором отображалось расписание занятий —

Учебная база, второй этаж, комната 022. Занято: первый курс факультета сухопутно-воздушных войск, класс первый —

Полная посещаемость —

Он не ошибся.

Ши Цзянь постучал снова — в третий раз.

<http://bllate.org/book/15712/1405234>